

дей и увольнения их с должности, требования, предъявляемые к ним, а также гарантии процессуальной независимости при отправлении правосудия. Регулирование служебной деятельности служащих Фемиды в Конституции Украины 1996 г. является одним из самых тщательно разработанных и детальных среди стран СНГ и ЕС.

Фундаментом правового статуса судей является принцип их независимости и подчинения исключительно закону, важнейшими составляющими которой являются неприкосновенность судей и их несменяемость. В некоторых странах устанавливается запрет на привлечение судей к юридической ответственности за правовую позицию, выраженную им при разрешении дела. Судейскому иммунитету от незаконного уголовного преследования уделяют внимание почти все конституции стран Центральной и Восточной Европы. Большинство изученных нами документов содержат принцип несовместимости работы судьи с иными видами деятельности, приносящими финансовый доход (кроме преподавательской и творческой), а также политической активностью.

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28.06.1996 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Про Конституційну Асамблею: Указ Президента України від 17.05.2012 р., № 328/2012 // Офіц. вісн. України. – 2012. – № 39. – Ст. 1449.
3. Проект Закону від 04.07.2013 №2522а про внесення змін до Конституції України щодо посилення гарантій незалежності суддів [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://zib.com.ua/ua/print/34236-proekt-zakonu-vid-04072013-2522a-pro-vmesennya-zmin-do-konst.html>. – Заголовок з екрана.
4. Абросимова Е.Б. Конституционные основы судебной власти в зарубежных странах: консп. лекций / Е.Б. Абросимова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – 60с.
5. Конституції нових держав Європи та Азії / упоряд. С. Головатий. – К.: Укр. Правн. Фондація; вид-во «Право», 1996. – 544 с.
6. Конституции государств Европейского Союза / под ред. Л. А. Окунькова. – М.: Норма-ИНФРА-М, 1999. – 816 с.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. В. А. Туманова. – М.: Юстициформ, 2008. – 473 с.
8. Конституційне законодавство зарубіжних країн: хрестоматія: навч. посіб. / упоряд.: В.О. Ріжка, К.О. Закоморна. – К.: Юрінком Інтер, 2007. – 384 с.
9. Конституционное право государств Европы: учеб. пособ. для студ. юрид. вузов и фак. / отв. ред. Д.А. Ковачев. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 306 с.
10. О статусе судей: Закон Республики Молдова от 20.07.1995 г., №544-ХІІІ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3503. – Заголовок с экрана.
11. Про судоустрій і статус суддів: Закон України від 07.07.2010 р., № 2453-VI // Офіц. вісн. України. – 2010. – № 55 (1). – Ст. 1900.
12. Рішення Конституційного Суду України від 11.03.2011р., № 2-рп/2011 // Офіц. вісн. України. – 2011. – № 23. – Ст. 965.
13. Міжнародні стандарти у сфері етики та поведінки суддів // Юрид. журн. – 2010. – № 10. – С. 75-109.
14. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы: моногр. / отв. ред. Т. Н. Нешатаева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 336 с.
15. Конституция Республики Молдова: от 29 июля 1994 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2>. – Заголовок с экрана.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЯНИЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ФИЗИЧЕСКОГО ИЛИ ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

И. ЖДАНОВА,

старший преподаватель Донецкого национального университета, Украина

SUMMARY

The article is devoted to the establishment of criminal-legal consequences of the act under the influence of irresistible avoidable or physical coercion, and under the influence of psychological coercion. The relevant provisions of Articles 39, 40, 66, 118 and 124 of the Criminal Code of Ukraine, as well as the application of scientific methods to face physical or psychological coercion are analyzed. Legal nature of the physical and psychological coercion disclosed. The rules on the limits of criminal liability of a coerced person and a person who carries coercion defined. The important legislative and theoretical provisions are formulated.

Keywords: ugodovno-pravovye consequences, act, physical compulsion, psychical compulsion, person, carrying out a compulsion, limits of criminal responsibility.

* * *

Статья посвящена исследованию законных последствий акта под влиянием непобедимого, преодолимого или физического принуждения а также под влиянием психологического принуждения. Проанализированы условия статей 39, 40, 66, 118 и 124 Уголовного кодекса Украины и приложения научных методов, обосновывающие физическое или психологическое принуждение. При этом обнаружены законная природа физического и психологического принуждения, выявлены пределы преступного обязательства принужденного лица и лица, которое несёт определенное принуждение.

Ключевые слова: уголовно-правовые последствия, деяние, физическое принуждение, психическое принуждение, лицо, осуществляющее принуждение, пределы уголовной ответственности.

Постановка проблемы. В составе уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотрено Уголовным кодексом (далее – УК) Украины, содержится такое обстоятельство как деяние, совершенное в условиях физического или психического принуждения (ст. 40). Для большинства обстоятельств, исключающих преступность деяния, непосредственно в законодательстве или в судебной практике сформулированы критерии (пределы) правомерности, при которых причиненный вред не расценивается как преступление. Физическое или психическое принуждение также нуждается в обосновании критериев самого принуждения и причиненного во время его воздействия общественно опасного вреда.

Актуальность темы. В уголовно-правовой доктрине вопросы ответственности лица при физическом или психическом принуждении рассматривали такие ученые, как Ю.В. Баулин, В.А. Блинников, С.Г. Келина, П.С. Магышевский, Н.И. Мельник, П.П. Михайленко, А.А. Музыка, В.В. Сташис и другие, однако многие вопросы в этом аспекте еще остаются открытыми.

Цель статьи – анализ уголовно-правовых последствий совершения деяния лицом (лицами) под воздействием физического или психологического принуждения.

Изложение основного материала исследования. Общим признаком

уголовно-правовых последствий совершения деяния под воздействием физического и психического принуждения является то, что это деяние определенным образом влияет на исключение основания уголовной ответственности лица, а значит – саму уголовную ответственность за причиненный вред (создание угрозы его причинения). Общее уголовно-правовое последствие такого деяния может быть двух видов: 1) благоприятное для лица, причинившего вред; 2) неблагоприятное. Благоприятным является такое последствие, когда уголовная ответственность лица за причиненный вред исключается, если не были превышены пределы крайней необходимости; неблагоприятно –

ным – когда лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях за превышение пределов крайней необходимости.

Учитывая дуалистическую природу исследуемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, есть определенное отличие в указанных последствиях. Это отличие заключается в том, что при первом типе – обстоятельстве, исключающее виновность деяния – не существует границ причинения вреда, поскольку лицо под непосредственным влиянием непреодолимого физического принуждения не могло руководить своими поступками, поэтому уголовная ответственность такого лица исключается в любом случае причинения вреда. Другие последствия складываются при причинении вреда под воздействием преодолимого физического, а также психического принуждения. Поскольку закон (ч. 2 ст. 40 УК Украины) связывает уголовно-правовые последствия совершения деяния при таких обстоятельствах с крайней необходимостью (ст. 39 УК Украины), то в данном случае есть пределы причинения вреда (ч. 2 ст. 39 УК Украины). Если такие пределы соблюдены – уголовная ответственность лица за причинение вреда исключается; если эти пределы превышены – лицо подлежит уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости (с учетом ч. 3 ст. 39 УК Украины) [1, с. 128–130].

Вместе с этим совершение преступлений в результате физического или психического принуждения признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. 6 ч. 1 ст. 66 УК Украины). Указанная норма является как бы вторичной по отношению к ч. 2 ст. 40 УК Украины: если будет признано, что деяния, явно выходящие за пределы правомерности принуждения, оцененные по правилам ч. 2 ст. 39 УК Украины, были совершены умышленно, то в этом случае преступность деяния не исключается и наступает уголовная ответственность. Но ее специфика выражается в некотором смягчении наказания в силу п. 6 ч. 1 ст. 66 УК Украины.

Кроме того, весьма интересным является вопрос о соотношении обстоятельств, исключающих преступность деяния, в контексте ст. 66 УК Украины. В пунктах 6 и 8 указанной статьи обстоятельствами, смягчающими наказание, признаются совершение преступления под влиянием угрозы, принуждения в силу материальной, служебной или иной зависимости, а также совершение преступления с превышением пределов крайней необходимости. Отсюда можно сделать вывод о том, что законодатель четко разграничивает принуждение и

другие обстоятельства. Принуждение приравнивается к материальной, служебной или иной зависимости. Такой подход полностью соответствует пассивному характеру принуждения по сравнению с другими обстоятельствами. Если при необходимой обороне, обоснованном риске и при других обстоятельствах (кроме исполнения приказа или распоряжения) лицо вынуждено действовать самостоятельно, хотя и под давлением внешних факторов, то при принуждении и исполнении приказа или распоряжения внешние факторы подчиняют его волю, заставляя действовать так, как в нормальной ситуации человек не стал бы действовать.

Поэтому такое положение принуждения в ст. 66 УК Украины свидетельствует о том, что законодатель при введении этой нормы в ст. 40 УК Украины руководствовался не стремлением поощрить социально полезное поведение, а учет ограниченности ресурсов человеческого организма, когда лицо не имеет возможности противостоять преступному давлению на него со стороны других лиц. Поэтому выполнение приказа или распоряжения, хотя и является относительно пассивной деятельностью, но это обстоятельство предусмотрено в законе исходя не из биологической, а из социальной составляющей лица, поэтому оно заслуживает свое место в ст. 66 УК Украины.

Более того, оцениваемые в совокупности с другими объективными факторами несовершеннолетие и некритические психические расстройства, а также наличие состояния аффекта существенно влияют на квалификацию принуждения, создавая более льготные условия для признания лица находившимся в состоянии физического или психического принуждения согласно ст. 40 УК Украины.

Заслуживает внимания и тот факт, что причинение принуждаемым с целью избавиться от принуждения неправомерного вреда, являющегося неадекватным вреду, причинение которого требуется (так сказать, качественный эксцесс принуждаемого), не является превышением пределов правомерного вреда, а является другим обстоятельством, смягчающим наказание.

В случае наличия обстоятельства, исключающего преступность деяния при принуждении, границы правомерного вреда также является «мостиком» между принуждением и поступком принуждаемого. Пределы допустимого вреда определяются объективной стороной поступка принуждающего лица, а с точки зрения предложенного взгляда на психическое насилие – психическим воздействием. Пределы достаточного вреда задаются целью принуждающего лица.

Соблюдение обоих указанных пределов характеризует объективную сторону поступка принуждаемого. Кроме этого, восприятие принуждаемым пределов правомерного вреда относится к характеристикам психического вреда в аспекте определения психического принуждения. Они же осознаются принуждаемым и в этой связи характеризуют субъективную сторону его поступка.

С учетом сказанного считаем, что ст. 118 УК Украины (умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания преступника) и ст. 124 УК Украины (умышленное причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания преступника) необходимо изменить, распространив их на умышленное убийство и умышленное причинение тяжких телесных повреждений в случаях превышения пределов правомерного вреда при наличии и других обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности, крайней необходимости и преодолимого физического и психического принуждения. Такое предложение связано с соразмерностью всех случаев указанного превышения пределов правомерного вреда, тогда как сегодня соответствующие случаи подлежат квалификации по общим статьям УК Украины, предусматривающим более строгое наказание, чем статьи 118 и 124 УК Украины. То есть сегодня, учитывая санкции соответствующих статей УК Украины, на правоприменительном уровне, используя такое смягчающее наказание обстоятельство, как состояние обстоятельства, исключающего преступность деяния, невозможно, например, назначить за убийство при превышении пределов крайней необходимости, преодолимого психического принуждения такое же наказание, как за убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Превышение пределов правомерности причинения вреда в состоянии принуждения (эксцесс физического или психического принуждения) является основанием для применения положений ч. 2 ст. 40 УК Украины. Такое превышение возможно в случаях причинения вреда большего, чем вред угрожавший лицу, при том, что были соблюдены все другие условия правомерности состояния физического или психического принуждения.

Ю.В. Баулин предложил алгоритм решения задачи о превышении пределов допустимого вреда, основанный на четырех основных утверждениях: 1) если были правовое и фактическое основания для совершения действия (бездействия),

связанного с причинением вреда объекту поступка; 2) если это действие (бездействием) было совершено своевременно и для достижения предусмотренной законом общественно полезной цели; 3) вред был причинен надлежащему объекту; 4) причиненный вред не соответствовал лишь требованию о его соответствии [2, с. 210-211]. Представляется, что такая постановка вопроса позволила ученому совершенно справедливо исключить возможность признания правомерности причинения вреда при нарушении других, кроме соответствия, условий [3, с. 18].

При наличии эксцесса физического или психического принуждения наказание за совершенное преступление должно смягчаться. Все варианты применения более мягкого наказания, чем предусмотренного в санкции статьи УК, можно разделить на три группы: 1) императивное указание на невозможность назначения максимального наказания в санкции той или иной статьи; 2) предоставление судье возможности назначить наказание более мягкое, чем это предусмотрено в санкции статьи; 3) выделение в Особенной части УК Украины привилегированных составов с более мягкими санкциями, по сравнению с основными составами. Считаем также, что сравнительно невысокий характер общественной опасности преступлений при превышении условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволяет ставить вопрос о выделении нового основания для освобождения от уголовной ответственности. При этом такое освобождение следует отнести не к императивному, а к дискреционному правомочию законодателя, и ограничить случаями совершения нетяжких преступлений.

С практической точки зрения определенный интерес представляет вопрос о возможности соучастия при принуждении. Сама проблема охватывает не только случаи, предусмотренные ст. 40 УК Украины, но и другие ситуации, когда имело место принуждение к совершению преступления. При этом необходимо определить ответственность принуждающего лица и допустимость ответственности принуждаемого; возможность соучастия, при отсутствии преступности деяний принуждаемого и при превышении им пределов правомерности, указанных в ч. 2 ст. 40 УК Украины.

По общему правилу принуждаемый, совершая преступление, является его исполнителем, поскольку непосредственно выполняет объективную сторону. Если же деяние не было преступлением, за отсутствием его состава – неправомерным будет сама постановка вопроса не только

о наличии соучастия, но и принуждения как такового в уголовно-правовом смысле. Уголовной ответственности за совершенное преступление будет подлежать лицо, совершившее принуждение, выступая как посредственный исполнитель [4, с. 279]. Таким же образом решается вопрос об исполнении приказа, исполнителем которого признается лицо, выдавшее обязательный для исполнения приказ и таким образом использовавшее другое лицо, которое действовало невиновно [5, с. 25]. Аналогично решается этот вопрос и в отдельных зарубежных странах (например, в соответствии с ч. 2 ст. 46 УК Италии за деяние, совершенное лицом под влиянием принуждения, должно нести уголовную ответственность лицо, применившее насилие [6, с. 154]).

Следует отметить, что лицо, требующее от другого определенного поведения с помощью насилия, осуществляет тем самым сразу два преступления. Здесь нужно согласиться с Л.Л. Крутликвым, который считает, что в ряде случаев преступное поведение состоит как бы из двух частей: из основного деяния и способа, которые не просто являются смежными, а и заключаются в определенной связи между собой. Эта связь выражается формулой: «Одно деяние – ради другого деяния». Часть преступного деяния, которая играет подчиненную роль по отношению к основному деянию, и является способом совершения преступления [7, с. 7].

Наконец, следует помнить, что преступление само по себе – как нарушение уголовного закона – тоже не является основной целью преступника. Он желает наступления при этом определенных последствий, а средством их достижения как раз и есть преступление. Таким образом, способ иногда выступает как относительно самостоятельное деяние, которым в нашем случае будет насилие. Если же имело место собственно принуждение и ответственность лица, причинившего вред не исключается, то лицо, осуществляющее принуждение, должно считаться лишь подстрекателем, поскольку здесь не будет действовать положение о посредственном исполнительстве.

Согласно ч. 4 ст. 27 УК Украины подстрекателем является лицо, которое уговором, подкупом, угрозой, принуждением или иным образом склонило другого соучастника к совершению преступления. Итак, принуждение (как физическое, так и психическое) непосредственно определено в анализируемой уголовно-правовой норме как одна из форм подстрекательства к совершению преступления. Если лицо не сумело заставить потерпевшего совершить преступление, а также при добровольном отказе последнего от доведения престу-

пления до конца, действия лица, осуществляющего принуждение, должны квалифицироваться как приготовление к соответствующему преступлению, а фактически совершенные с целью принуждения деяния должны оцениваться самостоятельно. При принуждении в действиях лица присутствует волевой акт, поскольку деятельность человека носила осознанный характер. Непреодолимое принуждение выражается не в физиологической невозможности избежать совершения преступления, а в избыточности усилий, которые нужны, чтобы не допустить его совершения.

Таким образом, исходя из пределов допустимости причинения вреда при преодолении или непреодолении принуждения, сформулируем правила о пределах уголовной ответственности, как принуждаемого лица, так и лица, осуществляющего принуждение.

Пределы уголовной ответственности принуждаемого лица:

1. Если принуждение имело непреодолимый характер или критерии допустимости причинения вреда при преодолении принуждении были соблюдены, то принуждаемый как фактический причинитель вреда уголовной ответственности не подлежит.

2. Превышение пределов допустимого вреда при преодолении физического или при психическом принуждении означает, что деяние принуждаемого лица подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке как преступное.

Такое преступление должно быть совершено умышленно. Совершение лицом общественно опасного деяния не должно влечь за собой уголовную ответственность этого лица.

Пределы уголовной ответственности лица, осуществляющего принуждение:

1. Лицо, осуществляющее принуждение, с целью заставить другое лицо совершить преступление, – должно нести уголовную ответственность за совершение последнего как его исполнитель или как подстрекатель (если принуждаемый также подлежит уголовной ответственности за это преступление), а также за само физическое или психическое принуждение другого лица, если последнее содержит признаки состава преступления, предусмотренного законом об уголовной ответственности.

2. Если лицо, пытавшееся заставить другое лицо совершить преступление, не смогло этого сделать по независящим от его воли причинам – его действия следует квалифицировать как приготовление к этому преступлению.

Пределы уголовной ответственности лица, осуществляющего принуждение,

во многом зависят от преодолимости принуждения и соблюдения потерпевшим пределов правомерности причинения вреда при преодолении принуждения. Непреодолимое и допустимое преодолимое принуждение исключают уголовную ответственность принуждаемого лица за фактически причиненный им вред.

Выводы. Лицо, осуществляющее принуждение, должно иметь признаки субъекта преступления, посредственным исполнителем которого оно выступает. Ведь заставлять может, в принципе, любой человек – даже тот, кто не достиг возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, или невменяемый. И в ситуации, когда лицо, осуществляющее принуждение не является субъектом преступления, – оно не подлежит уголовной ответственности. А поскольку не подлежит ответственности и принуждаемый, то налицо ситуация, в которой уголовно значимый вред есть, но отвечать за его причинение некому.

Таким образом, при несоблюдении критериев правомерности причинения вреда при преодолении принуждения только деяние принуждаемого подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке.

Список использованных источников:

1. Научно-практический комментарий Криминального кодекса Украины. 9-е вид., перераб. та доповн. / За ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – К. : Юридична думка, 2012. – 1316 с.
2. Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния : монография / Ю. В. Баулин. – Х. : Основа, 1991. – 360 с.
3. Баулин Ю. В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключющих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния : автореф. дис... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголов. право и криминология ; уголов.-исполнит. право» / Ю. В. Баулин. – Х., 1991. – 41 с.
4. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право : общ. часть : учебник / Р. Р. Галиакбаров ; М-во сел. хоз-ва и продовольствия РФ. Куб. гос. аграр. ун-т. – Краснодар : Куб. гос. аграр. ун-т, 1999. – 444 с.
5. Орешкина Т. Причинение вреда при исполнении приказа или распоряжения / Т. Орешкина // Уголовное право. – 2000. – № 4. – С. 24–27.
6. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : Англия. США. Франция. ФРГ. Япония. Италия : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 02.11.00 «Юриспруденция» / Ин-т междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова ; [Н. А. Голованова и др.] ; под ред. И. Д. Козочкина. – М. : Омега-Л : ИМП, 2003. – 567 с.
7. Кругликов Л. Л. Способ совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголов. право и криминология ; уголов.-исполнит. право» / Л. Л. Кругликов. – Свердловск, 1971. – 24 с.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН И БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В ОТНОШЕНИИ ИХ

Л. ХАЛИЛОВА,

глава постоянной юридической комиссии Гарачухурского муниципалитета Сураханского района города Баку Азербайджанской Республики.

SUMMARY

The article deals the question protecting of women's rights and struggling against violence and offenses. In fact, violence is a moral terrorism. Relationships between men and women are called gender in the dynamic world of - it is a civilized culture. In this case relationship should be equal. "Violence - the intentional use of physical force or power, or as a real threat against oneself, against any person, group of persons or communities, which are the result of bodily injury, death, psychological harm, maldevelopment or a different kind of damage." Violence against women, girls is an aggression. Most painful aspect of violence is using of force and authorities against women because of gender. Gender-based violence - a violation of human rights, women's rights.

Насилие в действительности - моральный терроризм. В обновляющемся мире взаимоотношения мужчин и женщин называются гендером – это цивилизованная культура. Здесь отношения должны быть равноправными. Насилие можно определить как преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб. Насилие в отношении женщин, девочек – агрессия. Ее самая болезненная сторона – применение силы, власти в отношении женщин именно из-за половой принадлежности. Что такое гендерное насилие? Гендерное насилие – нарушение прав человека, прав женщин.

Еще в 2007 году Генеральный секретарь ООН господин Пан Ги-Мун дал очень верную оценку тому, что «насилие в отношении к женщинам, девушкам и детям продолжается на всех континентах, в каждой стране. А это, в свою очередь, является серьезным ударом по жизни не только женщин и их семей, но и общества в целом. Несмотря на то, что насилие было запрещено законом в большинстве стран, реальность состоит в том, что часто такие случаи скрываются или же им просто не придают значения».

Если мы примем во внимание историю концепции насилия по отношению к женщинам, то мы увидим, что на международном уровне признание насилия с середины 90-ых годов было определено и как нарушение прав человека, прав женщин.

Принятая ООН в 1979 году Конвенция (CEDAW) о ликвидации всех форм дискриминаций по отношению к женщинам стала важной ступенью в борьбе за права женщин. Эта конвенция запретили многие формы дискриминации, но в ней конкретно не указывалось насилие в отношении женщин. И лишь 13 лет спустя в 19-ой Общей Рекомендации к Конвенции CEDAW наконец насилие в отношении женщин было определено как форма дискриминации.

Всемирные конференции женщин,

организованные ООН в течение Десятилетия женщин, помогают объединять усилия против насилия по отношению к ним, к их правам.

Проведенная в Вене в 1993 году Всемирная Конференция по правам человека также внесла важный вклад в направлении определения насилия в отношении женщин в рамках прав человека. Насилие по отношению к женщинам было занесено в ежедневник мероприятий ООН, куда были включены основные темы и механизмы по проблемам гендера и правам человека. В результате Комиссия ООН в 1994 году назначила Специального Спикера по делам насилия в отношении женщин.

В этой борьбе важным аспектом явилось то, что 20 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея приняла Де-